

ОБСЕРВАТОР

В ОБСЕРВАТОРЕ СЛАБОСТЬ — КОНТЕНТ.
ПРЕДАТЕЛЬСТВО — ВАЛЮТА.
ЛЮБОВЬ — СВОЙ СИСТЕМЫ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Белладонна
Обсерватор

«Автор»

2026

Белладонна

Обсерватор / Белладонна — «Автор», 2026

В Обсерваторе никто не умирает в одиночестве. За каждым криком следят камеры, за каждым предательством — зрители, за каждой слабостью — голосование. Айрис Вейл становится новой участницей закрытого шоу для тех, кто слишком богат, чтобы бояться закона. Здесь боль — развлечение, голод — инструмент, а милосердие быстро превращается в ошибку. Люциан Блайт знает правила лучше всех. Он был любимцем зрителей, самым долгим выжившим и самым красивым доказательством того, что система умеет делать из людей чудовищ. Теперь он учит Айрис выживать: быть холоднее, лгать убедительнее и не просить пощады у тех, кто платит за её страх. Но в слепых зонах, где камеры закрыты тканью, Люциан перестаёт быть легендой Обсерватора. А Айрис впервые может дрожать, плакать и оставаться человеком. Чтобы выбраться, ей придётся сыграть роль, для которой он её подготовил: предать его перед всеми камерами. Только Обсерватор ещё не знает, что иногда предательство — это единственный способ спасти.

© Белладонна, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Протокол пробуждения	5
Глава 2. Гончие	23
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Белладонна Обсерватор

Глава 1. Протокол пробуждения

Айрис проснулась от красного света.

Он мигал под потолком тихо, ровно, почти ласково. Сначала она решила, что это пожарная сигнализация. Эта мысль продержалась несколько секунд — ровно до тех пор, пока зрение не стало чётче и она не увидела камеру.

Чёрный объектив был направлен прямо на неё.

Айрис не сразу поняла, что лежит на бетонном полу. Не сразу — что руки стянуты перед собой пластиковым хомутом. Не сразу — что во рту сухо, в висках пульсирует боль, а левая щека касается холодной пыли.

Она вдохнула. Воздух пах сыростью, металлом и чем-то стерильным, будто это место пытались отмыть слишком много раз и всё равно не смогли. От этого запаха её слегка замутило.

Айрис дёрнула руками. Пластик впился в кожу.

— Чёрт

Голос вышел хриплым. Чужим.

Она резко села, и мир качнулся. Перед глазами поплыли четыре бетонные стены, металлическая дверь без ручки, узкое вентиляционное отверстие, белый свет под потолком и камера.

Камера всё ещё смотрела.

Айрис отползла назад, пока спина не ударилась о стену. Несколько секунд она просто сидела, прижимая связанные руки к груди, и заставляла себя дышать ровнее.

Вдох. Выдох. Ещё раз.

Паника поднималась быстро, горячо, к самому горлу. Хотелось закричать. Не словами даже — просто звуком, чтобы кто-нибудь услышал. Но объектив смотрел так неподвижно, что крик застрял в горле. Айрис вдруг стало стыдно. Глупо, дико, не вовремя — стыдно за то, что кто-то увидит её такой. Она подняла голову и посмотрела прямо в объектив.

— Что тебе надо? — выдохнула она в объектив. — Что?

Ответа не было.

Айрис опустила взгляд и быстро проверила себя. Телефона не было. Сумки не было. Куртки не было. Карманы пустые. На ней остались только чёрные джинсы, тонкая кофта и ботинки. Волосы липли к лицу — тёмные, прямые, спутанные после неизвестно какого сна.

Она попыталась вспомнить, что было до этого.

Ничего.

Не темнота даже — пустое место, вырезанное из головы. Айрис знала своё имя. Помнила квартиру, телефон, вчерашние сообщения, чей-то голос в наушниках — но последнего часа не было. Или нескольких часов. Или суток.

Она сглотнула и почувствовала на языке горечь, химическую и чужую. Тело слушалось с задержкой: пальцы дрожали, колени были ватными, а свет под потолком расплывался по краям, будто глаза никак не могли сфокусироваться.

Её не просто привезли сюда. Её выключили. Больше ничего.

Айрис стиснула зубы и осмотрела комнату внимательнее.

Дверь. Вентиляция. Камера. Тёмная панель в стене — может, экран, может, просто ещё один кусок этого места. Углы. Потолок. Пол. Следы на бетоне.

Она заметила не сразу: у стены, почти под самой камерой, на полу были царапины. Старые, неровные. Кто-то до неё уже пытался сдвинуться, отползти, зацепиться ногтями за бетон. Значит, она была не первой. Эта мысль не успокоила. Но сделала страх более конкретным.

Айрис поднялась, едва не упав обратно. Ноги дрожали, но держали. Это почему-то показалось важным. Она подошла к двери и ударила по ней связанными руками.

— Эй! Откройте! Вы ошиблись! Слышите? Откройте дверь!

Металл ответил глухим ударом. За дверью не было ни шагов, ни голосов. Только слабый гул, словно где-то далеко работала огромная машина.

Айрис приложила ухо к двери. Гул стал чуть отчётливее. Не вентиляция. Не обычное электричество. Что-то большое, глубокое, постоянное. Словно всё здание вокруг неё дышало через стены. Она ударила снова, сильнее.

— Я сказала, откройте!

Динамик над дверью щёлкнул. Айрис замерла. На тёмной панели справа вспыхнула тонкая белая строка:

КУРАТОР СЕВЕРИН КРОФТ: АКТИВЕН

— Добро пожаловать в Обсерватор, Айрис Вейл.

Голос был мужским. Спокойным, мягким, вежливым. Таким голосом сообщают, что столик уже готов, пальто можно оставить у входа, а ужин начнётся через десять минут.

Именно поэтому Айрис стало страшнее.

— Кто вы? — спросила она. Горло саднило так, будто она уже кричала, хотя не помнила этого. — Где я?

— Северин Крофт, — ответил голос. — На ближайшее время — ваш куратор.

Айрис посмотрела на динамик над дверью, потом на камеру. Голос звучал слишком близко для человека, которого не было в комнате.

— Куратор чего?

— Вашего участия.

— Я ни в чём не участвую.

— Это распространённая первичная реакция.

— Я сказала, я не участвую.

— В Обсерваторе, мисс Вейл, отказ тоже считается формой участия.

Пауза длилась секунду. Может, меньше. Но камера успела чуть повернуться, ловя её лицо.

— Пожалуйста, посмотрите в объектив.

Айрис почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Что?

— Наблюдатели хотят увидеть ваши глаза.

Холод прошёл от затылка к лопаткам.

— Какие ещё Наблюдатели?

— Первый взгляд всегда самый честный, мисс Вейл. Не усложняйте его.

Айрис отвернулась от камеры так быстро, что волосы ударили по лицу.

— Пошёл ты.

Голос не изменился.

— Отрицание. Агрессия. Дезориентация. Всё в пределах протокола пробуждения.

Айрис повернулась обратно.

— Протокола?

Динамик молчал.

— Нет, стойте. Какого ещё протокола? Кто вы такие?

Она вернулась к двери, но уже не ударила. Просто провела пальцами по металлу, пытаюсь найти щель, замок, панель, хоть что-нибудь. Ничего. Гладкая холодная поверхность без ручки и без видимого механизма.

— Вы не имеете права держать меня здесь.

На этот раз голос ответил сразу:

— Право, мисс Вейл, крайне зависит от того, кто смотрит.

Айрис замерла. Спокойствие в ней звучало как приговор.

— Я не знаю, что это за больная игра, — сказала она медленно, стараясь, чтобы голос не сорвался. — Но вы ошиблись человеком.

— Это покажет сезон.

На стене справа вспыхнул экран.

До этого Айрис не заметила его: чёрная панель была вмонтирована прямо в бетон и выглядела частью стены. Сначала по ней прошла полоса помех. Потом появились белые буквы.

СЕЗОН НАБЛЮДЕНИЯ: 14

ДЕНЬ СЕЗОНА: 62

ОБЪЕКТ 27: АЙРИС ВЕЙЛ

СТАТУС: НОВАЯ ПЕРЕМЕННАЯ

ПЕРВИЧНАЯ РЕАКЦИЯ: УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО

Айрис смотрела на экран и не могла сразу понять, что именно её ударило сильнее: номер сезона, слово «объект» или то, что её страх уже успели оценить.

Удовлетворительно. Будто она сдала тест. Будто её ужас был не ужасом, а показателем качества. Она сглотнула и заставила себя не отступить.

— Я не объект.

Камера едва заметно повернулась, будто прислушалась. Голос из динамика стал мягче.

— В Обсерваторе все начинают с этого возражения. Обычно оно проходит быстрее, чем жажда.

Айрис почувствовала, как ногти впились в ладони.

— Тогда запишите ещё одно. Я не собираюсь играть.

На экране мигнула новая строка.

ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ: ЗАФИКСИРОВАН

ИНТЕРЕС НАБЛЮДАТЕЛЕЙ: +7%

Айрис замолчала. И впервые по-настоящему поняла: каждое её слово здесь не просто слышали. Его считали. Оценивали. Продавали кому-то невидимому по ту сторону камеры.

Она подняла взгляд к объективу.

— Это розыгрыш? — спросила она, но голос всё равно сорвался. — Это какой-то большой розыгрыш?

— Нет, мисс Вейл.

— Тогда что вам нужно?

— Ваше участие.

— В чём?

Экран моргнул.

ГОЛОСОВАНИЕ ОТКРЫТО

ПЕРВИЧНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБЪЕКТА 27

Ниже появились четыре строки:

1. ОСВОБОДИТЬ РУКИ

2. ОСТАВИТЬ СВЯЗАННОЙ

3. ВЫКЛЮЧИТЬ СВЕТ

4. ОТКРЫТЬ ДВЕРЬ

Справа побежали проценты. Сначала Айрис решила, что это запись. Картинка, сделанная заранее. Ещё один способ напугать её, заставить поверить в игру, которой не может существовать. Потом цифры изменились.

ОСВОБОДИТЬ РУКИ — 18%

ОСТАВИТЬ СВЯЗАННОЙ — 21%

ВЫКЛЮЧИТЬ СВЕТ — 34%

ОТКРЫТЬ ДВЕРЬ — 27%

Проценты дёргались, росли, падали. Где-то там, за стенами, за камерами, за этим спокойным мужским голосом, кто-то принимал решение. Не о персонаже на экране. О ней.

Айрис попятилась от панели, пока спина не встретила бетон. Бетон был холодным, настоящим. Хомут на запястьях был настоящим. Боль в висках была настоящей.

Значит, и всё остальное могло быть настоящим тоже.

— Нет, — сказала она. — Нет, это не

Свет погас.

Комната исчезла. Не потемнела — исчезла. Стены, дверь, потолок, экран, собственные колени. Осталась только красная точка камеры под потолком, но через несколько секунд Айрис уже не была уверена, что видит её, а не додумывает.

Крик вышел сам, вырвался из груди коротко и грубо, царапнул горло до боли.

В следующую секунду Айрис зажала рот связанными руками так сильно, что зубы впились в кожу. Не из храбрости. Просто второй крик показался страшнее темноты. Если она закричит ещё раз — значит, это правда.

Сначала она считала вдохи. До тридцати получилось. Потом сбилась. Начала заново. Потом поняла, что считает слишком быстро, потому что паникует, и от этого стало хуже.

Ноги затекли. Запястья горели от хомута. Горечь во рту стала сильнее, к горлу подкатывала тошнота. Где-то рядом будто была стена, но когда Айрис протянула руку, пальцы нашли только пустоту, и она на секунду перестала понимать, сидит она или уже сползла на пол.

Она понятия не имела, сколько прошло времени. Десять секунд. Минуту. Час. В темноте время стало липким и неправильным.

Когда динамик наконец щёлкнул, Айрис вздрогнула так сильно, что ударилась затылком о бетон.

— Наблюдатели выбрали темноту.

Айрис закрыла глаза, хотя темнее уже не могло стать.

— Передайте им, — прошептала она, — что у них хреновый вкус.

Ответа не последовало. Но где-то внутри экрана, которого она не видела, наверняка что-то изменилось. Проценты. Интерес. Оценка. Даже злость здесь не принадлежала ей полностью.

Потом свет включился. Айрис зажмурилась. Белизна ударила по глазам — хирургическая, безжалостная. Она не освещала комнату, а выставляла её на показ. На экране сменился текст.

ПЕРВИЧНАЯ РЕАКЦИЯ: ВЫСОКИЙ ИНТЕРЕС

РЕКОМЕНДАЦИЯ: ПЕРЕВОД В КОРИДОР НАБЛЮДЕНИЯ

Айрис несколько секунд смотрела на эти строки, пока буквы не перестали расплываться. Высокий интерес. Значит, она всё-таки дала им то, чего они хотели.

Металлическая дверь щёлкнула. Айрис застыла. Дверь медленно открылась внутрь. За ней был коридор. Длинный, серый, узкий. Лампы под потолком горели холодным белым светом, а между ними через равные промежутки висели камеры. Их красные точки светились ровно, как цепочка маленьких глаз.

Айрис не двигалась. Она смотрела на открытый проход и понимала, что дверь не была спасением. Это был следующий выбор, просто без красивой надписи на экране.

Голос в динамике смягчился:

— Вы можете остаться в комнате, мисс Вейл. Но через четыре минуты она будет переведена в режим коррекции.

Айрис не сразу ответила. Она посмотрела на потолок, на камеру, на открытую дверь и обратно на экран.

— Что это значит?

— Вам не понравится.

— А коридор мне понравится?

Пауза.

— Коридор даст вам больше вариантов.

Айрис усмехнулась. Смех получился сухим, почти злым.

— Какая забота.

Она сделала шаг к двери, но остановилась. Слишком просто. Слишком удобно. Открытая дверь, пустой коридор, голос, который не торопит. Они хотели, чтобы она вышла. Значит, в комнате оставаться тоже было нельзя.

Айрис опустила взгляд и заметила на полу возле выхода маленький металлический блеск. Резак. Он лежал в открытом настенном лотке, будто его оставили специально для неё.

Она посмотрела на камеру.

— Это тоже часть голосования?

Голос не ответил.

Айрис подошла к резаку, не сводя глаз с камеры. Связанные руки слушались плохо, пальцы дрожали, но она заставила себя не спешить. Лезвие оказалось тупым, коротким, неудобным. Не оружие. Только разрешение освободиться ровно настолько, насколько им было нужно.

Она поддела пластик хомута и надавила. С первого раза не вышло. Со второго — тоже. Пластик впился глубже, кожа на запястье заболела острее. Айрис выдохнула сквозь зубы, поменяла угол и надавила ещё раз. Хомут лопнул. Он упал на пол с тихим сухим щелчком. Айрис растёрла запястья, чувствуя, как кровь возвращается в пальцы покалыванием и болью.

На экране появилась новая строка:

НАБЛЮДАТЕЛИ ОДОБРЯЮТ САМООСВОБОЖДЕНИЕ

ИНТЕРЕС: +12%

Айрис сжала резак в руке. Против этого места он был смешон. Но это всё равно было лезвие.

— Я не участвую, — сказала она.

Динамик молчал.

И это молчание почему-то прозвучало насмешливее любого ответа.

Она вышла в коридор. Дверь за спиной закрылась сразу. Щёлк. Тихо. Почти аккуратно. От этого стало хуже.

Айрис обернулась и увидела, что на двери нет ручки и снаружи тоже. Только гладкий металлический лист, такой же холодный и безразличный, как голос из динамика. Она провела пальцами по стыку, попыталась найти щель, панель, скрытую кнопку, хоть что-нибудь, но дверь уже стала частью стены. Комната отпустила её только затем, чтобы коридор забрал дальше.

Айрис сжала в руке маленький резак. Лезвие было коротким и тупым, но всё равно лучше, чем ничего. Она спрятала его в ладони и пошла вперёд.

Каждый шаг бил по коридору громче, чем должен был. Бетон под ногами был холодным даже через подошвы. Свет над головой не мигал, не дрожал — горел ровно и безжалостно, как в операционной. Камеры висели через каждые несколько метров. Одни смотрели прямо, другие медленно поворачивались, будто выбирали лучший угол.

Айрис старалась не задерживать взгляд на объективах. Где-то далеко за стенами что-то ударило по металлу. Потом послышался крик. Мужской, короткий, оборванный так резко, словно звук просто отключили.

Айрис остановилась. Камера над ней повернулась. Красная точка поймала её лицо.

Айрис почувствовала, как тело просит отступить назад, прижаться к стене, спрятаться, но заставила себя сделать следующий шаг. Если они хотели, чтобы она замерла под объективом, она не собиралась помогать.

На дверях по обеим сторонам были номера. Не комнаты — сектора.

В-12

В-13

В-14

Некоторые двери были чистыми. На других виднелись следы ударов, тёмные разводы, царапины у самого пола. Возле одной стены Айрис заметила обрывок ткани, застрявший в щели, и отвела взгляд раньше, чем успела понять, что именно увидела.

На двери В-14 кто-то процарапал ногтями:

НЕ ВЕРЬ ГОЛОСУ

Надпись была старая. Кривые буквы почти стёрлись под серой краской, но последнюю букву кто-то, кажется, дорезал уже по свежему слою. Айрис коснулась её пальцами. Краска осыпалась.

Из темноты справа донёсся шёпот:

— Не стой под камерой.

Айрис обернулась на шёпот. В нише между двумя выступами стены сидел парень. Худой, бледный, с разбитой губой и светлыми волосами, прилипшими ко лбу. Ему было лет девятнадцать, может, двадцать.

На вид — ещё слишком молодой для такого места. Не ребёнок, но человек, которого слишком рано заставили перестать им быть. Он смотрел не на Айрис. На камеру над ней.

— Иди сюда, — прошептал он. — Быстро.

Айрис не сдвинулась. Вместо этого крепче сжала резак в ладони.

— Покажи руки.

Парень наконец посмотрел на неё. Моргнул.

— Что?

— Руки покажи. Обе. Медленно.

Он коротко, нервно усмехнулся, но руки поднял. Ладони были пустыми. На одном запястье темнел след от старого ожога или слишком тугой стяжки.

— Лучше? — спросил он.

— Кто ты?

— Тот, кто ещё не умер. Этого пока достаточно.

Камера повернулась следом. Красная точка скользнула по стене, по её плечу, по лицу. Парень вздрогнул.

— Сюда, дура, если хочешь, чтобы так и осталось.

Айрис хотела огрызнуться, но в его голосе было столько настоящего страха, что слова застряли в горле. Это не походило на ловушку. Ловушки здесь, кажется, говорили вежливо. Она шагнула к нише. Парень дёрнул её за рукав, но Айрис тут же выставила резак.

— Не трогай.

Он замер.

— Тогда сама быстрее.

Айрис вошла под выступ стены. Красная точка камеры сместилась, прошла по бетону рядом с её плечом и остановилась чуть выше. Объектив больше не смотрел ей прямо в лицо.

Парень выдохнул. Похоже, всё это время он и правда не дышал.

— Новая?

— А похоже, что я здесь по абонементу?

Он посмотрел на неё впервые по-настоящему. Быстро, испуганно, с жалостью, от которой Айрис стало тошно.

— Я Тео.

— Айрис.

— Знаю. Они объявили.

— Кто они?

Тео сглотнул.

— Все.

Айрис почувствовала, как внутри снова поднимается паника, но сдержала её. Сейчас нельзя было развалиться. Не перед камерой. Не перед ним. Не здесь.

Она оглядела нишу. Узкое пространство между стенами, чуть темнее коридора. Камера не доставала сюда напрямую, но Айрис заметила ещё один объектив дальше, на повороте.

— Это безопасное место?

— Нет.

— Тогда почему ты здесь сидишь?

— Потому что есть места, где тебя видят полностью, и места, где им приходится догадываться. Это лучше.

Айрис посмотрела на него внимательнее. Он был слабым. Бледным до серости. Но не глупым. И точно не спокойным. Его взгляд всё время бегал: камера, коридор, потолок, снова камера. Он давно перестал смотреть на людей первыми. Сначала — камеры. Потом уже лица.

— Где мы? — спросила она.

Он усмехнулся — сухо, без звука.

— В Обсерваторе.

— Это не ответ.

— Я знаю. Но другого мне не дали.

Тео посмотрел на неё так, будто она потребовала у стены объяснить, почему она бетонная.

Айрис выдохнула. Тео посмотрел на неё с жалостью.

— Привыкнешь.

— Я не собираюсь привыкать.

Что-то в лице Тео дрогнуло. На секунду в нём мелькнуло сочувствие. Или зависть к человеку, который ещё мог так говорить.

— Все так говорят в первый день.

— Сколько ты здесь?

Он отвёл взгляд.

— Не считай дни.

— Почему?

— Сначала считаешь дни. Потом еду. Потом людей.

— А потом?

— Потом стараешься не помнить, сколько их было.

В конце коридора вспыхнула тонкая красная полоса света. Она медленно прошла по полу, по стенам, по дверям, будто сканировала пространство. Тео побледнел.

— Ниже, — прошептал он.

— Что?

Он дёрнул её вниз. Айрис едва не вскрикнула, но Тео зажал ей рот ладонью и тут же убрал, когда она больно ударила его локтем в бок.

— Тише! — выдохнул он, согнувшись от боли. — Просто сядь ниже.

Красная полоса прошла по краю ниши, задержалась на секунду и скользнула дальше. Камера над коридором повернулась вслед за ней.

Айрис сидела, прижавшись плечом к холодному бетону, и слышала, как быстро дышит Тео. Он помог ей. Не красиво, не героически, грубо и испуганно, но помог. Мог промолчать. Мог оставить её стоять под камерой. Не оставил.

— Что это было? — спросила она шёпотом.

Тео поморщился и потёр бок, куда она ударила.

— Проверка движения.

— И что было бы, если бы она меня увидела?

— Тебя бы отметили.

— Для чего?

Он посмотрел на неё так, будто ответ стоил больше, чем он мог сейчас потратить.

— Чтобы потом легче было найти.

Айрис ненавидела такие ответы. Но ещё больше ненавидела, что они звучали как правда.

— Это была твоя ниша? — спросила Айрис.

Тео молчал.

— Была, — поняла она.

Он отвёл взгляд.

— Теперь уже нет.

Она опустила взгляд на его руку. Пальцы дрожали. Губа треснула, и по подбородку сползла тонкая полоска крови. Тео быстро вытер её рукавом. Даже кровь здесь, кажется, могла привлечь внимание.

— Ты ранен.

— Здесь все раненые.

Динамик над коридором щёлкнул. Оба замерли. Голос Северина разлился по коридору мягко, как тёплая вода по стеклу:

— Для новых участников открыт первичный рацион. Сектор С-4 доступен в течение трёх минут.

На стене впереди вспыхнула зелёная стрелка. Тео поднял голову. Айрис увидела, как изменилось его лицо. До этого в нём был страх. Теперь — голод. Жажда. Животная, стыдная, ужасно человеческая. Он тут же отвернулся, будто стыдился, что она заметила.

— Не ходи, — сказал он.

— Это для меня?

— Это для камеры.

Айрис проследила за его взглядом. Зелёный свет отражался в его глазах тускло и больно, как обещание, которому нельзя верить.

— Ты хочешь пить.

— Все хотят пить.

Он попытался сказать это спокойно, почти равнодушно, но голос подвёл. Слова вышли сухими, царапающими, будто каждое нужно было протащить через горло силой. Его губы были потрескавшимися до крови.

Тео шёл рядом, но Айрис всё чаще чувствовала, что не столько идёт с ним, сколько тащит его за собой. Его шаги сбивались. Плечо пару раз ударилось о стену. Он делал вид, что смотрит по сторонам, но на самом деле просто пытался не упасть.

У двери С-4 он остановился и вцепился пальцами в край проёма. Костяшки побелели.

— Ты сейчас рухнешь, — сказала Айрис.

— Не сейчас, — выдохнул он. — Потом.

Айрис посмотрела на зелёную стрелку. Потом на камеры.

— Это ловушка?

Тео коротко усмехнулся.

— Всё ловушка.

— Но там вода?

Он не ответил. Это и было ответом.

Айрис шагнула из ниши. Тео схватил её за рукав.

— Ты не поняла. Если они дают что-то легко, значит, цена не там, где ты смотришь.

— Тогда скажи, где цена.

— Я не знаю. В этом и смысл.

Айрис посмотрела на его руку на своём рукаве. Пальцы были ледяными, дрожащими. Он держал её не сильно — у него почти не осталось сил, — но отчаянно.

— Ты мог оставить меня под камерой, — сказала она тихо.

Тео моргнул.

— Что?

— Мог промолчать. Мог не тянуть меня в нишу. Мог смотреть, как меня «отмечают», или что бы там ни было.

Он отвёл взгляд.

— Это другое.

— Нет. Это выбор.

Тео сжал челюсть.

— Здесь такие выборы плохо заканчиваются.

— Возможно.

Айрис высвободила руку, но уже мягче.

— Ты идёшь?

Он посмотрел на неё так, словно она только что предложила ему умереть вместе. Потом поднялся. Они двинулись так быстро, как позволял Тео. Камеры провожали их. Айрис чувствовала их движение кожей: лёгкие повороты объективов, красные точки, скользящие по стенам, её волосам, плечам, спине. Хотелось пригнуться, спрятать лицо, но она заставляла себя смотреть вперёд.

Он спас её не красиво. Не героически. Дёрнул, ушиб, выругался, испугался сильнее неё.

Но если бы он промолчал, красная полоса прошла бы по её лицу. Если бы он остался в нише, она сейчас стояла бы с чужой меткой на коже и даже не понимала бы, что это значит.

Он уже заплатил за неё чем-то. Айрис не знала, чем именно. Но видела, как он теперь смотрит на коридор, где больше не было его укрытия.

Зелёная стрелка мигала в конце коридора. Слишком ярко. Слишком настойчиво.

Сектор С-4 оказался маленькой комнатой с прозрачной дверью. За стеклом стояла металлическая тумба. На ней — две бутылки воды. Одна полная. Одна почти пустая. На стене мигал таймер.

02:11

Айрис остановилась перед дверью. Прозрачное стекло отражало её лицо: бледное, грязное, с прилипшими к щекам тёмными волосами. Позади неё отражался Тео. Он смотрел не на дверь. На бутылки. Нет, даже не на бутылки. На воду.

— Почему дверь прозрачная? — спросила Айрис.

Тео сглотнул.

— Чтобы им было видно.

— Что?

— Лицо, когда ты решаешь.

Таймер сменился.

02:03

Айрис толкнула дверь кончиками пальцев. Открыто. Слишком просто.

Она не вошла сразу. Осмотрела потолок, углы, пол, тумбу. Камера в комнате была одна — маленькая, круглая, встроенная в верхний угол. Ещё один красный глаз.

— Быстро, — прошептал Тео.

— Ты только что говорил не ходить.

— Я всё ещё так думаю.

— Тогда почему стоишь здесь?

Он не ответил. Айрис вошла первой. Ничего не произошло. Ни сирены. Ни закрывающейся двери. Ни голоса Северина. Только таймер и две бутылки на металлической тумбе. Айрис взяла почти пустую бутылку и покрутила в руке. На дне оставалось несколько глотков. Полная стояла рядом, нетронутая, с прозрачной пломбой на крышке.

— Там обычно не две, — сказал Тео с порога.

Айрис посмотрела на него.

— Что значит «обычно»?

— Значит, одна из них не для нас.

— А вторая?

— Может быть тоже.

Таймер сменился.

01:52

Айрис взяла полную бутылку. Пластик хрустнул в пальцах. На мгновение ей самой захотелось сорвать крышку и пить, пока не заболит живот. Сухость во рту стала резче, как будто тело только сейчас вспомнило, что тоже хочет воды.

Но Тео стоял на пороге, словно невидимая верёвка не пускала его внутрь. Его взгляд был прикован к бутылке, а пальцы сжимались и разжимались возле бедра.

— Бери, — сказала Айрис.

— Нет.

— Тео.

— Если я возьму, они

— Что?

— Не знаю.

— Тогда почему ты уверен, что нельзя?

Он вскинул на неё взгляд. Впервые не испуганно — зло.

— Потому что я уже видел, как люди брали то, что им давали.

Айрис замолчала. Это был не ответ. Но и не пустые слова. Таймер мигнул.

01:37

— Ты сейчас упадёшь, — сказала она.

— Лучше упасть.

— Нет.

— Ты не понимаешь цену.

— Тогда объясни потом. Сейчас пей.

Она сорвала пломбу с полной бутылки. Звук получился чересчур громким в маленькой комнате.

Тео отшатнулся, как если бы она открыла не воду, а что-то ядовитое.

— Не надо.

— Ты помог мне.

— Я сказал пару слов.

— Ты мог не говорить.

— Это не делает меня хорошим.

— Я и не сказала, что делает.

Айрис протянула ему бутылку. Тео не взял. Его горло дёрнулось. Он смотрел на воду так, как смотрят на вещь, за которую уже ненавидят себя заранее.

— Они хотят, чтобы ты это сделала, — прошептал он.

Айрис поняла, что он прав. Конечно, прав. Обсерватор даже не прятал крючок. Он остав- лял его на виду, чтобы потом можно было сказать: ты сама выбрала. Она посмотрела на камеру в углу. Потом на Тео. Он был напуган до дрожи, но всё равно пошёл с ней. Он предупредил её о камере, о красной полосе, о ловушке. Он не был сильным. Не был героем. Но он ещё не стал человеком, который молчит, когда другого ведут под удар.

Может, здесь и правда нужно было сразу становиться человеком, который молчит. Может, именно так здесь выживали. Но Айрис ещё не умела. Или не успела.

Она поднесла бутылку к губам. Пластик пах холодом и складом. Вода плеснулась у самого рта, и тело среагировало раньше мысли: пальцы сжали бутылку так, будто её могли отнять. Айрис почти сделала глоток. Потом услышала, как Тео сглотнул. Не попросил. Не двинулся. Просто сглотнул — сухо, больно, почти бесшумно.

— Пей, — сказала она.

Тео медленно взял бутылку. Он сделал один глоток. Потом второй. Потом зажмурился, и Айрис увидела, как у него дрогнули веки. Он не заплакал. Не позволил себе. Айрис отвела взгляд, давая ему хотя бы это — не смотреть.

И в этот момент дверь за их спинами закрылась. Щёлк. Тео замер с бутылкой у губ. Айрис обернулась. Таймер исчез. Экран на стене загорелся красным.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСА ЗАФИКСИРОВАНО

ОБЪЕКТ 27 ПЕРЕДАЛА РЕСУРС ОБЪЕКТУ 19

КЛАССИФИКАЦИЯ: НЕВЫГОДНОЕ МИЛОСЕРДИЕ

Айрис похолодела. Вот она. Цена. Не там, где она смотрела. Тео медленно опустил бутылку. Её поступок уже перестал быть её поступком. Она дала воду человеку. Обсерватор дал этому название. И название оказалось сильнее самого действия.

— Я же сказал

— Замолчи, — прошептала Айрис.

Но злость была не на него.

Динамик щёлкнул.

Голос Куратора прозвучал мягко. Одобрительно

— Очень щедро, мисс Вейл.

Айрис повернулась к камере.

— Это вода.

— В Обсерваторе, — сказал голос, — всё становится выбором, если кто-то достаточно голоден, чтобы на него смотреть.

На экране появилось новое голосование.

КОРРЕКЦИЯ МИЛОСЕРДИЯ

ВЫБЕРИТЕ ПОСЛЕДСТВИЕ

1. ЛИШИТЬ ОБЪЕКТ 27 СВЕТА

2. ЛИШИТЬ ОБЪЕКТ 19 ВОДЫ НА 24 ЧАСА

3. ОТКРЫТЬ СЕКТОР ОХОТЫ

4. ОТЛОЖИТЬ КОРРЕКЦИЮ ДО ПУБЛИЧНОГО ВЫБОРА

Проценты побежали сразу.

Айрис смотрела, как люди где-то далеко выбирают наказание за глоток воды. Не за нападение. Не за побег. Не за попытку сломать камеру. За воду. Ей стало не страшно. Хуже. Ей стало ясно.

Это было не подземелье. Не похищение ради выкупа. Не ошибка. Не чей-то личный садизм, в котором можно найти одного виноватого, одну дверь, одно лицо, которому потом можно будет плюнуть в глаза. Это была система. И она только что нажала первую кнопку.

— Не смотри на проценты, — сказал Тео.

Голос его дрожал. Айрис не могла отвести взгляд.

ОТКРЫТЬ СЕКТОР ОХОТЫ — 39%

Цифра прыгнула.

42%

Потом ещё.

46%

Айрис почувствовала, как воздух в комнате стал меньше.

— Что такое сектор охоты?

Тео побледнел ещё сильнее. Настолько, что разбитая губа показалась почти чёрной на его лице.

— Беги.

— Что?

— Беги!

Голосование ещё не закончилось, когда дверь открылась. Это испугало Айрис больше, чем если бы она захлопнулась окончательно.

На экране вспыхнула строка:

КОРРЕКЦИЯ ПРИНЯТА ДОСРОЧНО ЗРИТЕЛЬСКОЕ БОЛЬШИНСТВО ДОСТИГНУТО

В коридоре погас свет. Не весь. Только часть ламп. Дальний конец ушёл в темноту, плотную и густую, будто её туда залили. Красные точки камер остались гореть. В этой темноте они выглядели не глазами, а прицелами.

Оттуда донёсся низкий металлический звук. Раз. Потом второй. Открывались тяжёлые ворота. Тео схватил Айрис за руку и потащил наружу.

— Быстрее!

Они выбежали из С-4.

Бутылка чуть не выскользнула из пальцев Тео. Айрис перехватила его запястье. Вода плеснулась внутри — неприлично громко на фоне их дыхания.

Айрис успела перехватить его запястье, когда бутылка чуть не выскользнула из пальцев.

Зелёная стрелка на стене погасла. Вместо неё загорелась красная линия, ведущая в противоположную сторону.

— Не по красной, — выдохнул Тео. — Никогда не по красной.

— Тогда куда?

Он дёрнул её вправо, в боковой проход, который Айрис в панике даже не заметила. Узкий коридор уходил между двумя серыми стенами, ниже и темнее основного. Над входом не было стрелки. Только старая камера с треснувшим корпусом, которая двигалась рывками, как большой сустав.

— Туда, где им неудобно смотреть, — сказал Тео.

Сзади что-то грохнуло. Айрис не обернулась. Не потому что не хотела. Хотела. Очень. Но весь её затылок уже чувствовал темноту за спиной, и она знала: стоит увидеть, что именно идёт следом, ноги могут забыть, как двигаться. Они нырнули в боковой проход. Стены здесь стояли ближе. Воздух был тяжелее, с запахом ржавчины и горячей проводки.

Лампы горели через одну, и между пятнами света были короткие провалы тени. Камеры висели реже, но там, где они были, Айрис чувствовала их особенно остро. На одной стене кто-то оставил бурый след ладони. Ниже — царапины. Ещё ниже — чёрные полосы, будто кого-то волокли по полу.

Тео двигался быстро, но неровно. Вода не успела вернуть ему силы. Он дышал часто, почти беззвучно, как человек, который боится, что даже его вдох заметят.

Новый удар прошёл по стенам. Айрис услышала ещё один звук. Не шаги. Что-то другое. Тяжёлое скольжение, короткий рывок, пауза. Словно кто-то не шёл, а проверял коридор на вкус.

— Что это? — спросила она.

— Не спрашивай.

— Тео.

— Если начну объяснять, ты обернёшься.

Он споткнулся. Айрис успела подхватить его за локоть, но он всё равно ударился плечом о стену. Бутылка выпала из его руки и покатила по бетону. Оба замерли. Пластик катился долго. Дальше, чем могла катиться обычная бутылка.

Айрис бросилась за бутылкой первой. Схватила её, пока та не выкатилась в освещённую часть коридора, и сунула Тео обратно.

— Держи.

— Ты серьёзно? — он смотрел на неё почти с ужасом. — Сейчас?

— Ты из-за неё попал под коррекцию. Будет тупо, если ещё и потеряешь.

— Оставь меня.

— Нет.

— Они этого и хотят!

— Возможно.

— Тогда зачем ты

— Потому что ты — не они.

Тео замолчал.

На секунду в его лице мелькнуло что-то живое, почти болезненное. Эта фраза ударила сильнее коридора, страха и голода.

Свет впереди мигнул. Раз. Другой. Тео схватил Айрис за запястье.

— Стой.

— Что ещё?

— Тут не было темно.

Она не сразу поняла. Потом увидела: впереди, там, где коридор должен был продолжаться, горела не обычная лампа. Свет был слабым, серым, как перед грозой. Он просачивался из бокового прохода, которого Айрис не заметила бы, если бы Тео не остановился.

Из этой полутьмы вышла женщина. Айрис замерла так резко, что Тео врезался ей в плечо.

Женщина была старше её. Лет двадцать шесть. Каштановые волосы, мокрые и коротко обрезанные на уровне подбородка, прилипали к скулам. На лице — не красота даже, а собранность: резкая, сухая, почти злая. На скуле — тонкий шрам, слишком ровный, чтобы быть случайным. Одежда была тёмной, рваной, мокрой, но на ней даже это выглядело собранно.

Она не бежала. Не пряталась. Не смотрела назад. И от этого казалась опаснее всего, что Айрис слышала за спиной.

Женщина остановилась посреди коридора и медленно перевела взгляд с Тео на бутылку в его руке, потом на Айрис.

— Ты дала ему воду, — сказала она.

Голос был спокойный. Не удивлённый. Почти усталый.

Айрис крепче сжала резак в ладони.

— А ты кто?

Женщина едва заметно улыбнулась.

— Та, кто не стала бы.

Она стояла спокойно. Чересчур спокойно для человека, который услышал слово «охота».

Айрис сжала руку Тео крепче и чуть сдвинулась вперёд, закрывая его собой. Резак в ладони был почти бесполезным, но она всё равно держала его так, чтобы женщина видела: пустыми руками Айрис не останется.

Женщина посмотрела на это движение и едва заметно улыбнулась.

— Он хотел пить.

— Здесь все чего-то хотят.

Её взгляд скользнул к Тео, потом к бутылке в его руке, потом к камере под потолком. Только после этого она посмотрела на Айрис.

— Разница в том, что не все позволяют себе хотеть вслух.

— Твоё имя?

— Кассия.

Тео прошептал:

— Не надо

Кассия услышала. Взгляд стал чуть острее.

— Тео всё ещё думает, что если говорить тише, Обсерватор становится глухим.

Кассия подняла подбородок.

— Идите за мной, — сказала она.

Айрис крепче сжала резак.

— С чего вдруг?

Женщина посмотрела на неё, потом на Тео, потом на бутылку в его руке.

— Потому что если вас размахнет на этом повороте, охоту расширят на мой коридор. А мне сегодня не хочется бегать из-за двух идиотов.

— Ты всегда так помогаешь?

— Я не помогаю. Я убираю проблему с дороги.

Сзади снова раздался металлический удар. Ближе.

Айрис напряглась, но Кассия даже не повернула головы. Она наклонила голову, прислушиваясь. Не испуганно — привычно.

— Ты не спасла его, — сказала она. — Ты сделала его интересным

Айрис почувствовала, как пальцы Тео дрогнули в её руке.

— Что это значит?

— Это значит, что до этого он был просто голодным мальчиком в углу. Таких скучно смотреть. Они тихо ломаются, тихо просят, тихо исчезают. А теперь у него есть ты.

— И?

— И теперь зрителям будет интересно, сколько ты выдержишь, прежде чем поймёшь, что его легче бросить.

Айрис сжала зубы.

— Я не собираюсь его бросать.

Кассия посмотрела на неё почти внимательно. Впервые без улыбки.

— Так говорят не только хорошие люди, Айрис. Так говорят все, кому ещё не выставили правильную цену.

В глубине коридора что-то грохнуло. На этот раз звук был не просто металлическим. В нём было движение. Приближение.

Тео едва слышно выдохнул:

— Кассия

— Молчи.

Она сказала это спокойно, но Тео замолчал сразу. Айрис заметила.

— Он тебя боится?

— Нет. Он боится, что я права.

— Ты больная.

Кассия чуть усмехнулась.

— Нет. Просто я здесь дольше.

Голос Северина вновь ожил над ними:

— Наблюдатели благодарят объект 27 за первое эмоциональное вложение. Связи повышают качество сезона.

Кассия подняла глаза к камере и коротко рассмеялась.

— Видишь? Им понравилось.

Айрис вдруг захотелось ударить её. Кассия не была виновата. Но её спокойствие было точнее любой угрозы.

— Ты могла бы просто сказать, куда бежать, — сказала Айрис.

— Могла бы.

— Но не скажешь?

— Скажу, если перестанешь стоять посреди коридора и доказывать камерам, что у тебя есть сердце.

Айрис замерла. Кассия сделала шаг ближе. Медленно, без угрозы, но Тео всё равно отступил.

— Сердце здесь видно лучше, чем кровь.

— Что?

— Камеры любят, когда у тебя есть кого отнимать.

Холод поднялся по позвоночнику.

— Почему ты мне это говоришь?

Кассия посмотрела на Тео.

— Потому что он уже один раз привёл новенькую не туда.

Тео резко побледнел.

— Кассия

— А теперь ведёт тебя.

Айрис повернулась к нему.

— Что она имеет в виду?

Тео не ответил.

Сзади раздался новый звук — ближе, ниже, тяжелее. Где-то в темноте что-то скребнуло по бетону. Кассия наконец отвела взгляд от Айрис и посмотрела в глубину коридора.

— Поздно обсуждать.

Кассия коротко кивнула в боковой проход.

— За мной. До второго поворота. Потом будете сами решать, как умереть.

— Ты пойдёшь с нами? — спросила Айрис.

— Я же сказала: мой коридор рядом. Если вас догонят здесь, это станет моей проблемой. До второго поворота — за мной. Потом не лезьте в дверь с зелёной полосой. Она открыта специально.

Айрис не двинулась.

— А почему я должна тебе верить?

Кассия улыбнулась краем губ. Она говорила спокойно не потому, что опасность была далеко. А потому, что уже знала, сколько звуков отделяет открытую дверь от бегущих шагов.

— Не должна. Просто выбери, кому не верить первым.

Айрис сжала руку Тео крепче.

— Пойдём.

Тео не сразу сдвинулся с места. Его пальцы были холодными, почти деревянными, а взгляд всё ещё цеплялся за темноту позади них, будто он уже видел там то, чего Айрис пока только боялась представить.

— Тео, — резко сказала она.

Он моргнул.

— Да. Я да.

Кассия уже шла первой. Не бежала — двигалась быстро, но ровно, экономя силы. Так, будто этот коридор был не ловушкой, а маршрутом, который она успела выучить через боль.

Айрис потянула Тео за собой. Они свернули в боковой проход справа. Свет там был слабее. Лампы горели через одну, некоторые мигали так часто, что коридор казался нарезанным на короткие обрывки: стена, тень, дверь, камера, снова тень. Воздух стал тяжелее. Здесь пахло ржавчиной, пылью и чем-то горелым.

Сзади снова ударил металл.

Ближе.

Айрис не обернулась. Кассия бросила через плечо:

— На втором повороте вниз. Не прямо.

— Что там прямо? — спросила Айрис.

— То, что они хотят показать.

— А вниз?

— То, что им сложнее снять красиво.

Тео споткнулся. Айрис удержала его, но он тут же выдернул руку.

— Я сам.

Голос у него был слабый. Злой от слабости.

— Тогда иди сам, — сказала она. — Но иди.

Он посмотрел на неё, будто хотел ответить, но передумал. Сжал бутылку воды и двинулся дальше.

Они добежали до первого поворота. И экран на стене ожил. До этого он был чёрным, почти незаметным в бетоне. Но стоило Айрис приблизиться, по нему прошла белая полоса помех, и коридор наполнился сухим электрическим треском.

Кассия остановилась так резко, что Айрис едва не врезалась в неё.

— Что?

Кассия не ответила. Экран вспыхнул.

**ОБЪЕКТ 27 МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ БЕЗОПАСНЫЙ МАРШРУТ
УСЛОВИЕ: ОСТАВИТЬ ОБЪЕКТ 19**

Айрис сначала не поняла. Потом поняла — и лучше бы не понимала.

Тео вытащил руку из её пальцев.

— Принимай, — прошептал он.

Айрис повернулась к нему.

— Что?

— Оставь меня.

Он сказал это почти спокойно — с той усталой покорностью, с какой, видимо, здесь принимали очевидное. Будто безопасный маршрут был не предложением, а обычным порядком вещей: слабого оставляют, сильный идёт дальше.

Айрис посмотрела на него: на разбитую губу, на серое лицо, на бутылку воды в руке. Он не просил спасти его. Уже не просил ничего. Просто стоял и ждал, когда она выберет то, что выбрал бы любой человек, которому хочется жить.

Сзади снова ударил металл. Ближе. Кассия сказала:

— Цена честная. Для первого раза.

Айрис нашла взглядом красную точку.

— Нет.

Экран мигнул.

ВЫБОР ЗАФИКСИРОВАН

ОБЪЕКТ 27 ОТКАЗАЛАСЬ ОТ БЕЗОПАСНОГО МАРШРУТА

КОРРЕКЦИЯ УСИЛЕНА

На секунду стало тихо. Так тихо, что Айрис услышала, как Тео рядом выдохнул. Потом экран вспыхнул второй раз.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЪЕКТ 19 МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ БЕЗОПАСНЫЙ МАРШРУТ

УСЛОВИЕ: ОСТАВИТЬ ОБЪЕКТ 27

Ниже, отдельной строкой:

БОНУС: ВОДА / 24 ЧАСА СНЯТИЕ МАРКЕРА ОХОТЫ

Тео перестал дышать.

Айрис поняла это не сразу — по тишине. По тому, как его пальцы разжались вокруг бутылки.

На стене слева открылась узкая дверь. За ней горел белый свет. Не красный. Не мигающий. Ровный. Почти нормальный.

На экране появился таймер.

00:10

— Тео, — сказала Айрис.

Он не посмотрел на неё.

00:09

— Это не тебе решать, — тихо сказала Кассия.

Тео сделал шаг к двери.

Айрис почувствовала этот шаг физически — как удар под рёбра.

00:08

Айрис заставила себя отпустить его рукав.

Не потому что не хотела удержать. Хотела. Так сильно, что пальцы заболели.

Но если она удержит — это тоже снимут. Это назовут страхом. Давлением. Владением.

Тео стоял между ней и белым светом.

00:07

За спиной снова ударил металл.

00:06

Кассия прошептала:

— Вот теперь ты действительно в Обсерваторе.

00:05

Тео закрыл глаза.

Айрис стояла рядом и впервые за всё время ничего не могла сделать.

Она могла дать ему воду. Могла закрыть его собой. Могла сказать «нет» за себя.

Но этот выбор был не её.

И от этого стало страшнее всего.

00:04

Экран ждал.

Камеры ждали.

Темнота за спиной ждала.

00:03

Тео открыл глаза.

Айрис не двинулась. Даже не попыталась удержать его. Только смотрела, как между ними становится на один шаг больше воздуха.

Вот она, подумала она.

Цена.

00:02

Он посмотрел на бутылку в своей руке. На воду, которую получил из-за неё.

Потом на Айрис.

— Чёрт, — выдохнул он.

И отступил от двери.

ВЫБОР ОТМЕНЁН

ОБЪЕКТ 19 ОТКАЗАЛСЯ ОТ БЕЗОПАСНОГО МАРШРУТА

СВЯЗЬ ПОДТВЕРЖДЕНА

Кассия выругалась почти беззвучно.

— Идиоты.

Голос Северина прозвучал мягко, почти довольюно:

— Прекрасно. Двойное милосердие.

Свет в коридоре погас.

Не сразу весь. Сначала исчезла красная линия у стены. Потом лампа над экраном. Потом следующая. Темнота шла к ним по потолку, секция за секцией, будто кто-то тушил мир по частям.

Айрис сжала резак в ладони.

— Что происходит?

Ответил не Куратор.

Сначала где-то за спиной открылась дверь.

Потом ещё одна.

Из первой донёлся металлический скрежет.

Из второй — человеческое дыхание.

Кассия почти беззвучно сказала:

— Гончие.

— Кто? — спросила Айрис.

— Те, кто уже понял правила. И согласился быть за них награждённым.

Во тьме кто-то побежал.

И тогда Обсерватор впервые за всё время заплодировал.

Глава 2. Гончие

Обсерватор аплодировал так, будто они только что сделали что-то прекрасное.

Хлопки шли не из одного динамика. Они сыпались из стен, из потолка, из тёмных углов коридора — отовсюду, где раньше были только гул вентиляции и красные точки камер. Звук был негромким, почти вежливым. Не овация. Не радость. Скорее мягкое постукивание сотен ладоней по стеклу.

Айрис стояла в темноте, сжимая в руке тупой резак, и несколько секунд не могла понять, что страшнее: бегущие шаги за спиной или то, что этим шагам аплодировали.

Рядом Тео дышал слишком быстро. Она слышала каждый его вдох — рваный, сухой, сдавленный, будто воздух приходилось проталкивать внутрь силой. После таймера, после его шага назад, после короткого нет, которое всё-таки осталось между ними, он больше не смотрел ей в глаза.

Айрис тоже не смотрела. Не сейчас. Кассия первой пришла в движение.

— Не слушай хлопки, — сказала она. — Слушай шаги.

Её голос прорезал темноту ровно и жёстко. Без паники. Без суеты. Но Айрис успела заметить, как Кассия изменилась: улыбка исчезла, плечи стали чуть ниже, ладонь скользнула к поясу, где в складках тёмной ткани был спрятан короткий металлический обломок.

Сзади лязгнула дверь. Потом ещё одна. Чужое дыхание послышалось ближе.

— Бежим, — сказала Кассия.

Она не стала проверять, слушают ли её. Просто развернулась и нырнула в боковой проход, настолько узкий, что Айрис сначала приняла его за тёмный провал между стенами.

Тео задержался на полсекунды. Айрис схватила его за рукав. Он вздрогнул так, будто её пальцы обожгли.

— Тео.

— Я иду, — быстро сказал он.

Слишком быстро. Айрис не ответила. Только потянула его за собой. Они побежали.

Проход справа оказался ниже основного коридора. Потолок давил на голову, лампы горели тусклым жёлтым светом, некоторые мигали, разрезая пространство на короткие обрывки: бетон, труба, дверь, камера, тень. Стены здесь были покрыты ржавыми потёками, пол местами блестел от влаги, а воздух пах горячим металлом и пылью.

Кассия двигалась впереди быстро, но не вслепую. Она не металась, не цеплялась за стены, не оглядывалась каждую секунду. Она точно знала, куда ставить ногу, где пригнуться, где перепрыгнуть через трещину в полу. Айрис бежала за ней и впервые подумала, что Кассия не просто знает это место. Она выучила его телом.

Сзади раздался скрежет металла по бетону. Айрис всё-таки обернулась. На мгновение вспыхнула дальняя лампа, и в её грязном свете она увидела силуэт. Человек. Не зверь. Не машина. Не охранник в форме.

Человек.

Высокий, худой, с впалой грудью и длинной металлической трубой в руке. Он бежал неровно, будто каждое движение причиняло ему боль, но не останавливался. Труба волочилась за ним, режа бетон скрежетом.

За ним появилась женщина — старше остальных, жилистая, с тёмными кудрями, сбившимися от влаги вокруг лица. Один глаз закрывала чёрная повязка. Второй смотрел слишком ясно для того, кто бежит не от страха, а за наградой.

— Оставь его, новенькая! — крикнула она. — Тебя пока не тронут!

Тео сбился с шага. Айрис почувствовала это сразу. Его плечо дёрнулось, рука с бутылкой прижалась к груди, а дыхание стало ещё короче.

— Не слушай, — бросила Кассия, не оборачиваясь.

— Это люди, — выдохнула Айрис.

Кассия усмехнулась.

— К сожалению.

— Они участники?

— Да.

— Тогда почему они...

— Потому что им пообещали награду.

Айрис едва не споткнулась.

— За нас?

— За тебя. За него. За задержание. За кровь. За картинку. Формулировки меняются, смысл нет.

Сзади снова раздался женский голос:

— Он тебя всё равно сдаст! Ты знаешь его меньше часа!

Айрис сжала зубы. Слова ударили слишком точно. Перед глазами вспыхнуло: экран, таймер, Тео, делающий шаг назад. Один шаг. Всего один. Но между ними с тех пор будто остался воздух, которого раньше не было.

— Быстрее, — сказала Кассия. — Они не устанут первыми.

— Почему?

— Потому что голодные люди бегут быстрее, когда в конце им обещают пайку.

Айрис резко посмотрела на неё. Кассия даже не повернулась.

— Что? Ты думала, здесь нужны охранники? Нет, Вейл. Достаточно правильно проголодать людей.

Скрежет трубы приблизился, и Айрис услышала, как мужчина за их спинами тяжело, силно втянул воздух. Он не кричал. Не угрожал. Просто бежал, будто всё, что осталось в его жизни, лежало впереди и называлось наградой. Это было хуже угроз.

Кассия ушла налево без предупреждения. Айрис едва не влетела в стену. Тео зацепился ботинком за выступ, вскрикнул и едва не упал. Айрис успела схватить его за локоть.

Он тут же выдернул руку.

— Я сам.

— Тогда не падай.

— Я стараюсь.

— Старайся быстрее.

Он посмотрел на неё, и в этом взгляде было всё сразу: стыд, злость, усталость, страх. Но он ничего не сказал. Только крепче прижал бутылку к груди и побежал дальше.

Коридор расширился на несколько метров и снова сузился. Справа появились двери. Большинство были тёмными, без ручек, с чёрными панелями вместо табличек. Но одна впереди светилась мягкой зелёной полосой.

Она была открыта.

На фоне грязных стен и мигающих ламп эта дверь казалась неправильной: чистая, тихая, открытая ровно тогда, когда Тео уже не мог бежать. Свет изнутри был не больнично-белым, как в комнате Айрис, а тёплым, почти человеческим. Внутри она успела увидеть металлическую полку, аптечку за стеклом и ряд бутылок с водой.

Тео рванул к двери.

Айрис схватила его за плечо раньше, чем успела решить. Не потому что была уверена. Потому что всё внутри узнало эту форму: открыто, чисто, вовремя, слишком нужно. Точно так же выглядела вода в С-4.

— Нет!

Она дёрнула его назад. Тео развернулся к ней с таким отчаянием, будто она не спасала его, а отнимала последний шанс.

— Там вода, Айрис!

— Кассия сказала не заходить.

— А если она врёт?

Айрис услышала за спиной приближающиеся шаги. Мужчина с трубой был уже рядом. Женщина с перевязанным глазом смеялась где-то в темноте — коротко, хрипло, без веселья.

— Айрис, — Тео смотрел на неё широко раскрытыми глазами. — Мы не успеем.

Она посмотрела на зелёную полосу. На чистый свет. На воду. На открытую дверь. Всё в этом месте было построено на выборе, который выглядел как спасение. Айрис стиснула пальцы на его плече.

— Именно поэтому туда нельзя.

Она потащила его вниз, туда, куда уже ушла Кассия.

— Новенькая, ты долго не выдержишь.

Женщина говорила без злости. От этого становилось хуже.

— Он первый попросит тебя отпустить.

Айрис не ответила. Они успели свернуть в узкий спуск, когда мужчина с трубой добежал до зелёной двери. Он даже не замедлился. Влетел внутрь, тяжело ударившись плечом о косяк.

Дверь закрылась за ним. Не хлопнула. Не захлопнулась с угрозой. Просто мягко встала на место. На секунду ничего не произошло. Потом внутри что-то коротко щёлкнуло. Айрис услышала удар. Потом крик. Такой резкий и обрубленный, что она невольно остановилась. Из-под двери вырвалась тонкая белая струя пара. Тео зажал рот ладонью.

Айрис не знала его имени. Ещё минуту назад он бежал за ней с трубой. Ещё минуту назад она его боялась. Теперь она стояла и думала только о том, что он, возможно, кричит за дверью, которую открыли для неё.

Женщина с перевязанным глазом перестала смеяться. Кассия шагнула назад, схватила Айрис за ворот кофты и дёрнула вниз по спуску.

— Не стой.

— Он...

— Сам зашёл.

— Он не знал.

Кассия посмотрела на неё так, будто Айрис сказала что-то наивное до неприличия.

— Здесь это редко кого спасает.

Айрис хотела ответить, но не смогла. В горле стоял тот самый крик — чужой, резкий, оборванный дверью, которую открыли для неё.

Коридор под ногами ушёл вниз. Стены стали ближе. Потолок опустился так низко, что Кассии пришлось пригнуться. Вентиляция загудела громче, воздух сделался горячим, влажным, насыщенным запахом ржавчины и старой проводки. Трубы бежали вдоль стен: одни были покрыты изоляцией, другие — голые, потемневшие от жара. Красные точки камер встречались реже, но каждая из них казалась злее, потому что здесь им приходилось смотреть сквозь пар, копоть и дрожащий воздух.

Кассия провела их между двумя рядами труб и остановилась у низкой сервисной ниши так внезапно, что Айрис едва не налетела на неё.

— Внутрь.

— Что?

— Внутрь, Вейл.

Ниша была узкой, почти щелью между бетонной стеной и массивной трубой. Айрис первой протиснулась туда, ударившись плечом о металл. Труба была тёплой, почти горячей. Следом втиснулся Тео. Кассия осталась снаружи, прислушиваясь.

В темноте технического сектора шаги стали странными. Они отражались от труб, дробились, меняли направление. Казалось, кто-то идёт сразу отовсюду.

Айрис прижалась спиной к стене и попыталась дышать тише.

Тео сидел рядом на корточках, сжимая бутылку воды так крепко, что пластик потрескивал. Его лицо было серым. На лбу выступил пот, губа снова кровила. Он не смотрел на неё. Айрис тоже сначала не смотрела. Потом всё-таки повернула голову.

— Ты сделал шаг назад.

Тео закрыл глаза. Кассия снаружи чуть повернула голову, но не вмешалась.

— Я знаю, — сказал Тео.

Голос был почти неслышным.

— Ты хотел уйти.

Он не стал спорить. Не стал оправдываться. И почему-то это ударило сильнее.

— Хотел, — сказал он.

Айрис почувствовала, как внутри всё сжалось. Не от злости даже. От чего-то более неприятного, холодного, взрослого. Её выбор больше не был красивым. Он был настоящим. А настоящее, как оказалось, не обязано благодарить тебя тем же.

— Но не ушёл, — добавил Тео.

— Я видела.

Он наконец посмотрел на неё.

— Это должно что-то менять?

Айрис не сразу ответила.

За трубами снова раздался звук. Шаги. Женщина с перевязанным глазом спустилась ниже. Медленно. Теперь она не бежала. Она искала.

Кассия подняла руку, заставляя их молчать. Где-то совсем рядом женский голос сказал:

— Мальчик, ты ведь знаешь, как это закончится.

Тео вздрогнул. Айрис увидела, как его пальцы побелели на бутылке.

— Ты опять спрятался не там, — продолжил голос. — Сколько раз ты уже ошибался?

Айрис медленно повернулась к Тео. Он стал белым. Не просто испуганным. Пустым, будто из него резко вынули всё тепло.

Кассия скользнула в нишу к ним без звука. Теперь их было трое в пространстве, рассчитанном максимум на одного.

— Что она имеет в виду? — прошептала Айрис.

Тео покачал головой.

— Не сейчас.

— Тогда когда?

— Если выживем.

Кассия усмехнулась одними губами.

— Оптимистично.

Айрис посмотрела на неё.

— Ты сказала, он уже привёл новенькую не туда.

Тео резко поднял голову.

— Не надо.

— Он сказал ей сюда, — тихо сказала Кассия.

Её голос был почти ровным, но на этот раз в нём не было обычной насмешки.

— Так же, как тебе. Думал, что знает проход. Думал, что камера там слепая. Думал, что успеет.

— Я не знал, — выдохнул Тео.

Кассия посмотрела на него.

— Знаю.

От этого знаю стало хуже, чем от обвинения. Айрис сглотнула.

— Что с ней стало?

Тео отвернулся. Кассия не ответила сразу. Снаружи женщина с перевязанным глазом прошла мимо ниши. Айрис видела через узкую щель её ноги, грязные ботинки, край повязки, свисающий с лица. Женщина остановилась так близко, что Айрис различила её дыхание.

Тео перестал дышать совсем. Женщина наклонилась. Красная точка камеры за её спиной повернулась в сторону ниши. Айрис заметила это краем глаза.

Камера двигалась рывком. Сначала щёлкал механизм. Потом, через короткую паузу, поворачивался объектив. Не сразу. С задержкой. Её взгляд скользнул ниже. Рядом с нишей, на стене, торчал старый вентиль. Под ним дрожала тонкая струйка пара, едва видимая в темноте. На полу блестела вода. Или масло.

Женщина сделала ещё шаг.

— Я слышу вас, — сказала она мягко.

Кассия напряглась. Тео закрыл глаза. Айрис посмотрела на почти пустую бутылку, которая валялась у её ноги — та самая, которую она подобрала раньше, когда они бежали. Она даже не поняла, как продолжила держать её при себе.

Камера дёрнулась снова. Айрис не успела придумать план. Только ухватилась за одно: звук шёл первым. Камера догоняла позже. Если увести звук — она повернётся за ним.

Она бросила бутылку в сторону прохода. Пластик ударился о трубу, покатился по бетону, подпрыгнул на стыке плит и зазвенел где-то справа. Женщина мгновенно повернулась на звук. Камера повернулась тоже. С задержкой.

Айрис выскользнула из ниши, схватилась за вентиль обеими руками и дёрнула. Он не поддался. И только тут Айрис поняла, как глупо это выглядело: она выбралась из ниши, подставилась под камеру, под женщину с повязкой, под всё сразу — ради вентиля, который мог вообще не открыться.

— Айрис! — прошипел Тео.

Она дёрнула снова. Металл обжог ладони. Вентиль заскрежетал, сдвинулся на четверть оборота и вдруг пошёл легче. Пар ударил в проход белой горячей стеной. Женщина вскрикнула — не от боли даже, скорее от неожиданности. Отшатнулась, поскользнулась на мокром полу и ударилась плечом о трубу. Камера за ней ушла в белую муть. Кассия выругалась.

— Беги!

Они вывалились из ниши почти одновременно. Айрис не успела закрыть лицо, и пар царапнул щёку горячим влажным воздухом. Не ожог, но больно. Она закашлялась, схватила Тео за рукав и потащила дальше.

Кассия обогнала их через секунду. Но прежде чем снова уйти вперёд, она посмотрела на Айрис. И Айрис почему-то поняла, что это было почти одобрение.

Женщина с перевязанным глазом кричала что-то за спиной, но слова тонули в шипении пара и гуле вентиляции. Мужчину с трубой больше не было слышно. Возможно, он остался за зелёной дверью. Возможно, Обсерватор уже готовил ему новую роль. Айрис не знала, что хуже.

Они бежали ещё несколько минут. Или секунд. В техническом секторе время стало неправильным: оно растягивалось между ударами сердца, сжималось на поворотах, исчезало в шуме труб.

Наконец Кассия свернула в низкую галерею, где свет был не белым и не красным, а грязно-жёлтым. Камеры здесь висели старые, большие, с мутными куполами. Одна была разбита. Другая смотрела в стену. Третья медленно поворачивалась туда-сюда, но каждый раз застревала на одном месте и дёргалась, пытаясь продолжить движение.

— Сюда, — сказала Кассия.

— Это безопасно? — спросила Айрис.

Кассия посмотрела на неё с усталостью.

- Ты всё ещё задаёшь неправильные вопросы.
- Тогда как правильно?
- Сколько минут у нас есть.
- И сколько?
- Пять. Если повезёт.

Галерея оказалась длинным сервисным коридором с низкими арками и старыми дверями без табличек. На одной ещё можно было разобрать стёртые буквы: **ТЕХНИЧЕСКИЙ АРХ**, остальное съела ржавчина. На полу лежала пыль, в которой оставались следы. Не свежие. Но их было много.

Тео опустился на пол, прислонившись к стене. Бутылку он всё ещё держал в руках. Айрис заметила, что воды осталось меньше половины. Кассия проверила оба конца галереи, потом вернулась и остановилась напротив них.

— Поздравляю, — сказала она. — Вы прожили на несколько минут дольше, чем планировалось.

Айрис вытерла щеку рукавом. Кожа горела после пара.

— Тот человек за зелёной дверью

— Какой именно?

— Не делай вид, что не поняла.

Кассия присела на корточки у стены, но так, чтобы видеть оба прохода.

— Если он жив, его вытащат. Подлатают настолько, чтобы ещё мог быть полезен.

Тео тихо сказал:

— Или не вытащат.

Кассия посмотрела на него.

— Или не вытащат.

Айрис сжала резак.

— И вы говорите об этом так спокойно?

— А ты хочешь, чтобы я поплакала? Это поможет ему или нам?

— Нет.

— Тогда не проси у меня красивых реакций.

Айрис отвернулась. Ей хотелось ненавидеть Кассию. Это было бы проще. Но Кассия не выглядела равнодушной. Она выглядела так, будто давно отрезала от себя всё, что мешало дышать дальше.

Тео сделал один осторожный глоток и тут же протянул бутылку Айрис. Она посмотрела на него.

— Пей.

— Ты тоже хочешь.

— Все хотят пить, помнишь?

Он опустил взгляд.

— Айрис...

Она не взяла бутылку. Между ними снова встал тот шаг. Тот самый. Тео понял.

— Я испугался.

— Я знаю.

— Нет. Ты не знаешь. Ты видела таймер, но это другое.

Он кивнул куда-то в сторону коридора, хотя двери там уже не было.

— Когда они открывают дверь, ты сначала видишь не ловушку. Ты видишь тишину. Сон.

Место, где никто не говорит твой номер.

Тео сглотнул.

— Я хотел туда. Не от тебя. Просто туда.

— Но не пошёл.

— Это не отменяет того, что хотел.

— Нет, — сказала Айрис. — Не отменяет.

Он кивнул, будто именно этого и ждал. Не прощения. Не утешения. Просто правды. Кассия смотрела на них с выражением человека, который наблюдает, как двое добровольно трогают оголённый провод.

— Милый разговор, — сказала она. — Очень трогательно. Особенно если учесть, что его сейчас наверняка нарезают для Наблюдателей.

Айрис резко подняла голову.

— Здесь камеры почти слепые.

— Почти — любимое слово Обсерватора.

Старый экран на стене ожил. До этого Айрис приняла его за ржавую металлическую панель. Но по ней прошла полоса помех, потом ещё одна, и в грязно-жёлтом свете появились белые строки.

СЦЕНАРИЙ ОХОТЫ: НЕ ЗАВЕРШЁН

ОБЪЕКТ 27 СОХРАНИЛА ОБЪЕКТ 19

ОБЪЕКТ 19: СВЯЗЬ ПОДТВЕРЖДЕНА

ОБЪЕКТ 11: ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЗАФИКСИРОВАНО

Кассия застыла. Впервые за всё время — по-настоящему.

— Объект 11, — сказала она. — Это ты?

Кассия не ответила. На экране появилась новая строка.

НЕЙТРАЛИТЕТ ОБЪЕКТА 11: НАРУШЕН

Кассия поднялась.

— Вот же дрянь.

Тео сжал бутылку.

— Кассия

— Молчи.

Но на этот раз в её голосе не было прежней твёрдости. Там была злость. Настоящая. Живая. Айрис посмотрела на экран, потом на неё.

— Ты помогла нам.

— Я показала дорогу.

— Это одно и то же.

Кассия резко повернулась.

— Нет. Это у вас, новеньких, всё одно и то же. Здесь разница между помогла и оказалась рядом иногда стоит еды, сна и двух пальцев на руке.

Экран мигнул снова.

ОБЪЕКТ 27 ДЕМОНИСТРИРУЕТ АДАПТАЦИЮ

РИСК НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ: ПОВЫШЕН

РЕКОМЕНДАЦИЯ: ИЗМЕНИТЬ МЕТОД КОРРЕКЦИИ

Айрис почувствовала, как холод возвращается под кожу.

— Что значит изменить метод?

Кассия не сводила глаз с экрана.

— Значит, гончих оказалось мало.

— Мало для чего?

— Чтобы ты поняла.

— Что?

Кассия посмотрела на неё.

— Что выживание здесь не награда. Это способ оставить тебя в игре подольше.

Динамик в галерее щёлкнул. Айрис уже знала этот звук. Слишком хорошо. Голос Куратора разлился по старому коридору мягко. С удовольствием:

— Наблюдатели выражают признательность объектам за сохранение эмоциональной линии. Сценарий охоты признан частично успешным.

Кассия подняла глаза к камере.

— Пошёл ты, Северин.

Пауза. Айрис ожидала наказания. Звука сирены. Красного света. Но Куратор только тихо усмехнулся.

— Ваше участие тоже отмечено, объект 11.

— Я не участвую.

Айрис невольно посмотрела на неё. Кассия поймала её взгляд и зло сказала:

— Не начинай.

На экране появилась новая строка.

ДАЛЬНЕЙШАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБЪЕКТА 27: НЕ РЕКОМЕНДОВАНА

Тео побледнел.

— Нет

Айрис повернулась к нему.

— Что?

Он смотрел на экран так, будто там появился не текст, а приговор. Строка мигнула. Исчезла. Появилась новая.

ПРИВЛЕЧЬ ФАВОРИТА

Вентиляция гудела всё так же, но Айрис вдруг перестала её слышать. Айрис сначала не поняла, почему изменились лица Тео и Кассии. Всего две строки. Ещё одно слово из словаря Обсерватора. Фаворит. Оно могло означать кого угодно: лучшего участника, любимца зрителей, очередную ловушку. Но Тео смотрел так, будто гончие вернулись. А Кассия впервые за всё время не улыбнулась. Совсем.

— Кто такой Фаворит? — спросила Айрис.

Тео не ответил. Кассия медленно выдохнула.

— Тот, кого выпускают, когда хотят, чтобы ты сама попросила клетку.

Айрис почувствовала, как пальцы сильнее сжали резак.

— Он участник?

— Уже не только.

— Что это значит?

Кассия посмотрела на экран, потом на дальний конец галереи.

— Это значит, что ты слишком быстро им понравилась.

Голос Куратора стал тише:

— Перевод объекта 27 под наблюдение Фаворита будет осуществлён после завершения текущей коррекции.

— Текущей? — тихо спросила Айрис.

Из дальнего прохода снова донёсся бег. Гончие возвращались.

На стене вспыхнули две линии. Одна красная — налево. Одна белая — прямо. Старый экран мигнул.

ЭКСТРЕННЫЙ МАРШРУТ ДОСТУПЕН ОБЪЕКТ 27 ВЫБИРАЕТ НАПРАВЛЕНИЕ

— Красная — смерть, — сказал Тео.

— Белая — хуже, — сказала Кассия.

Айрис вскинула на неё взгляд.

— Что значит хуже?

— Значит, они хотят, чтобы ты думала, будто это не смерть.

Шаги приближались. Где-то в темноте женщина с перевязанным глазом крикнула:

— Новенькая! Время кончается!

Потом кто-то ударил по стене так сильно, что старая камера над ними дёрнулась.

Айрис посмотрела налево.

Красная линия уходила в коридор, где камеры висели новыми, чистыми, повёрнутыми точно в одну сторону. Там было слишком светло. Слишком открыто. Слишком удобно для тех, кто смотрит.

Белая линия мерцала слабее. Она уходила в узкий проход, где лампы горели неровно, одна камера была заляпана копотью, другая дрожала на креплении, а третья смотрела почти мимо.

Не безопасно. Но хуже видно. Айрис схватила Тео за рукав.

— По белой.

— Нет, — сказала Кассия.

— Тогда оставайся.

На этот раз Кассия не улыбнулась. Она выругалась и пошла за ними.

Белая линия вела их вниз, потом ломалась вправо, потом через коридор, где стены стояли так близко, что Айрис содрала плечо о бетон. За спиной гончие кричали, били по закрывающимся перегородкам, но каждый раз проход отсекал их на секунду раньше, чем они успевали добежать.

Это было слишком удобно. Айрис поняла это уже на третьем повороте. Но назад дороги не было.

Последняя дверь открылась перед ними сама. Не зелёная. Не красная. Белая. Без полосы. Без номера. Без ручки. Просто открылась. Кассия остановилась первой.

— Нет.

Айрис почти врезалась в неё.

— Что?

Кассия смотрела в открытую дверь, и на её лице впервые за всё время не было ни насмешки, ни усталости. Только злость.

— Я сказала, нет.

Сзади гончие ударили по закрывшейся перегородке. Раз. Потом ещё. Перегородка дрогнула.

Тео прошептал:

— Айрис...

Внутри было темно. Но не пусто. Кассия поняла это раньше, чем увидела человека. Слишком тихо. В Обсерваторе пустые комнаты никогда не были такими тихими.

Свет включился не сразу. Сначала тонкая линия по полу. Потом лампа под потолком. Потом ещё одна. Камеры в комнате не двигались. После коридоров, где каждый объектив догонял её дыхание, эта неподвижность казалась страшнее внимания.

В центре комнаты стоял мужчина. Не у двери. Не в углу. В центре. Так, будто не ждал их, а позволил им прийти. На нём была чёрная одежда без знаков и номера. Тёмные волосы падали на лоб, лицо казалось спокойным до невозможности, а руки были пустыми — и почему-то именно это пугало сильнее резака, трубы и гончих за дверью.

Айрис подняла резак. Мужчина даже не посмотрел на него. Его взгляд скользнул по Тео, задержался на бутылке воды, прошёл по Кассии и остановился на Айрис.

— Белая линия, — сказал он. — Значит, ты уже начала смотреть не туда, куда показывают.

Айрис замерла.

— Кто ты?

Экран над его плечом вспыхнул.

ОБЪЕКТ 03: ЛЮЦИАН БЛАЙТ

СТАТУС: ПРИВЛЕЧЁН К КОРРЕКЦИИ ОБЪЕКТА 27

Кассия выдохнула:

— Нас привели.

Люциан посмотрел на неё.

— Нет.

Потом снова на Айрис.

— Её.

Айрис не сразу поняла. Потом за её спиной что-то щёлкнуло. Она резко обернулась. Дверь не закрылась полностью. Она разделилась.

Прозрачная перегородка опустилась между ней и остальными так быстро и бесшумно, что Тео успел только шагнуть вперёд и удариться ладонью о стекло.

— Айрис!

Она бросилась к нему. Стекло было холодным. Толстым. Без швов.

Тео стоял по ту сторону, совсем рядом, но уже недостижимо. Кассия схватила его за плечо и отдернула назад. За их спинами грохнула перегородка. Где-то за ней гончие продолжали биться в закрытый проход.

Айрис ударила по стеклу кулаком.

— Откройте!

Голос Куратора прозвучал мягко:

— Экстренный маршрут был доступен только объекту 27.

Айрис похолодела.

— Нет.

Люциан не двинулся.

— Ты выбрала правильно, — сказал он.

Айрис повернулась к нему.

— Правильно?

— Красная линия убила бы всех троих. Белая сохранила их живыми.

— Она забрала меня.

— Да.

Он сказал это без сожаления. Без удовольствия. Как факт. По ту сторону стекла Тео снова ударил ладонью.

— Айрис, не слушай его!

Кассия посмотрела на Люциана сквозь перегородку.

— Блайт.

В её голосе было предупреждение. И что-то ещё. Старая злость. Люциан не посмотрел на неё.

— Уводи мальчика, Кассия.

— Не командуй мной.

— Тогда стой и жди, пока гончие вспомнят, что страх не кормит.

Кассия стиснула зубы. Айрис ударила по стеклу ещё раз.

— Я никуда с тобой не пойду.

Люциан наконец посмотрел на резак в её руке. Потом на стекло. Потом ей в глаза.

— Уже пошла.

Экран над его плечом мигнул.

ОБЪЕКТ 27: ИЗОЛИРОВАНА

НАСТАВНИК: ЛЮЦИАН БЛАЙТ

ПЕРВЫЙ УРОК: ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР НЕ ОЗНАЧАЕТ СВОБОДУ

Айрис почувствовала, как внутри всё стало пустым и ледяным. За стеклом Тео что-то кричал, но звук уже начал глохнуть. Перегородка темнела, превращая его лицо в размытую тень.

Кассия ещё несколько секунд смотрела на Айрис. Потом на Люциана.

— Если она умрёт, это будет на тебе.

Люциан ответил не сразу.

— На мне уже достаточно.

Стекло окончательно потемнело. Айрис осталась одна. С ним. И только тогда Обсерватор погасил белую линию.

Несколько секунд Айрис смотрела на место, где только что было лицо Тео. Там больше не было ничего. Только чёрная поверхность, в которой отражалась она сама: грязная, бледная, с резакom в дрожащей руке.

Люциан не подошёл. Не попытался отнять резак. Не сказал, что всё будет хорошо. От этого стало хуже.

— Запомни, — произнёс он наконец. — В Обсерваторе ловушка не та дверь, которая убивает.

Айрис повернулась к нему.

— А какая?

Люциан посмотрел на погасшую белую линию.

— Та, которая оказывается правильной.

Белая линия под её ногами исчезла окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.